

Глава 64: Молодая леди Лю прибывает

Сяо Баошань подошел к Е Сяосянь и сказал: "Позвольте мне помочь".

Так как все были заняты работой, Е Сяосянь не хотела, чтобы к ней проявляли особое внимание, иначе она выглядела бы слишком претенциозной, поэтому она сказала: "Лучше я сама все сделаю. Я сделаю столько, сколько смогу, и это лучше, чем бездельничать".

Сяо Баошань оставил ее в покое.

Вторая семья уже выполнила половину работы, а две другие семьи только что пришли.

Вонг Мудань и Чэнь Цзю выглядели так, будто съели кислый виноград.

Как только Вонг Мудань вышла в поле, она начала говорить с сарказмом: "О, тот, кто отвечает только за полму земли, несомненно, выполнит свою работу. Насколько я вижу, вы закончите работу к полудню, не так ли?"

Ли Хунмэй сказала: "Не хотите поменяться? Мы обработаем два с половиной му, а вы — полму?"

Глаза Вонг Мудань заблестели от мысли, что Ли Хунмэй жалеет ее и пытается помочь, но Ли Хунмэй продолжила: "Если так, то то, что вы соберете, пойдет на уплату налога, а весь урожай с двух с половиной му будет принадлежать нам".

"Размечталась!" — Вонг Мудань сразу же отказалась.

Ли Хунмэй усмехнулась: "Ты хочешь делать меньше работы, но получать больше урожая? Так не работает".

...

Ранним вечером Ли Хунмэй и ее семья почти закончили сборку урожая с половины му.

Из-за палящего солнца все члены второй семьи отдыхали под тенью близлежащих деревьев и ели кашу.

Так было принято во время напряженного сельскохозяйственного сезона. Люди не готовили завтрак или обед, а только носили с собой горшок с кашей и ели ее с соленьями.

Что касается других семей, то единственными работниками у них были Вонг Мудань и Чэнь

Цзю. Когда пришел Сяо Баочэн, его мысли были заняты совсем не работой, он только и делал, что отдыхал.

Сяо Баояну было семь лет, и он участвовал в подобном впервые, так что помогал он мало.

Самым абсурдным было то, что Сяо Туншу и Сяо Тиешу не появлялись до полудня и просто позволяли своим женщинам и детям изнурять себя до смерти на рисовом поле.

...

После полудня, когда солнце только-только заходило, семья Сяо Баошаня закончила уборку всего урожая риса.

После того как они это сделали, Сяо Баошань разделил урожай на несколько куч и начал колоть рис в ведро.

В то время у них не было молотилки, поэтому приходилось молотить урожай, ударяя колосья риса о дно ведра, пока не выпадали неочищенные зерна.

Сяо Баошань был сильным, поэтому ему не потребовалось много времени, чтобы обмолотить полведра риса.

Он сложил полведра зерна в мешок, а потом занялся остальным.

Было очень жарко, и Сяо Баошань обильно потел, пока наконец не снял всю одежду, кроме жилета, который обнажал его крепкие руки и мускулистую грудь, отчего маленькое сердечко Е Сяосянь затрепетало, как бабочка.

Видя это, Вонг Мудань и Чэнь Цзю в ярости стиснули зубы.

Их мужья приходили раздражающе медленно, они выглядели очень угрюмыми и жаловались на работу, говоря, что она непригодна для них.

Ярость Вонг Мудань достигла пика, и она с негодованием ответила мужу: "Ты не обязан этого делать. Мы можем купить рис, но есть ли у нас деньги?"

Сяо Тиешу окончательно потерял дар речи.

Сяо Туншу также пожаловался на то, что его жена работает слишком медленно, сказав, что другая семья проделала большую работу и сейчас уже обмолачивает рис.

Чэнь Цзю также ответила: "Баошань работает с рассвета, а что насчет тебя?"

Сяо Туншу тоже замолчал.

Поскольку Сяо Баошань молотил, Е Сяосянь и Ли Хунмэй не могли ничем помочь, они уже собирались вернуться домой, чтобы приготовить ужин, когда на другом конце поля показалась конная повозка.

Конная повозка была редкостью для жителей деревни и была эквивалентна современному шикарному Mercedes-Benz.

Как только показалась повозка, все крестьяне прекратили работу и захотели узнать, кто в ней едет.

Конная повозка приближалась все ближе и ближе, и примерно на середине пути слуга спустился, чтобы расспросить ближайшего фермера, который указал на Е Сяосянь, после чего повозка продолжила движение к ней.

Е Сяосянь увидела на карете иероглиф "Лю". Не карета ли это лорда Лю, и не приехали ли они за ней?

"Эти пирожные не пришлись по вкусу ее светлости или они настолько ей понравились, что она съела их все?"

Пока она размышляла, занавеска кареты отодвинулась, и кто-то высунул голову и взволнованно помахал Е Сяосянь: "Маленькая Е, маленькая Е!"

"Это Лю Цяньцян!"

Почему она здесь?

Ли Хунмэй и Сяо Баофэн поспешили спросить: "Это госпожа Лю?"

Е Сяосянь ответила: "Верно. Это она".

"Но почему эта девушка такая худая? Разве они не богаты?" — спросила Сяо Баожу.

Е Сяосянь: "..."

Всем крестьянам было одинаково любопытно, почему молодая женщина в конной повозке со слугами приехала, чтобы найти семью Сяо Баошаня.

Сяо Тиешу и Сяо Туншу зарабатывали на жизнь в городе, и у обоих на уме был список. Они должны были помнить, кого нельзя трогать в городе, и лорд Лю был на вершине их списка, поэтому они должны были помнить не только семью лорда Лю, но и его слуг и даже его конный экипаж.

Теперь они были так удивлены, увидев, что карета лорда Лю приехала сюда.

"С каких это пор второе семейство познакомилось с такой важной шишкой, как лорд Лю?"

"Неужели Сяо Баошань тайно перешел на сторону лорда Лю? Неудивительно, что он был так самоуверен прошлой ночью".

Однако, когда люди внутри спустились с повозки, они были больше удивлены тем, что госпожа Лю едет не к Сяо Баошаню, а к Е Сяосянь.

"Госпожа Цяньцян, как получилось, что... вы здесь?" — спросила Е Сяосянь.

Е Сяосянь была вся в грязи, ее волосы были в беспорядке, лицо вспотело и выглядело как полное бедствие.

"Я здесь, чтобы попросить вас приготовить нам еды", — сказала Лю Цяньцян.

"Ваша светлость, как видите, мы, крестьяне, весь день были заняты работой на ферме, а вы здесь просите меня приготовить вам что-то. Вы специально мучаете меня?" — сказала Е Сяосянь.

"Ты должен хорошо питаться, особенно когда много работаешь. Разве ты не говорила мне об этом? Тебе все равно придется готовить ужин, и приготовление еще одной порции обойдется тебе не дорого, и, кстати, я принесла все ингредиенты. В повозке есть рыба и разное мясо, все почищено и порезано. Они готовы к жарке".

Е Сяосянь подняла брови: "Юная леди, вы давите на меня. Если однажды меня здесь не окажется, неужели вы не будете есть до конца жизни?"

"Почему меня это должно так волновать? Пока ты все еще в округе Цинхэ, я буду приходить и просить тебя приготовить мне еду".

"А как же моя плата? Я не буду готовить просто так".

"По старым правилам, пятьсот монет в день. Деньги здесь", — Лю Цяньцян улыбнулась.

Ли Хунмэй слушала их разговор, и казалось, что они хорошо знакомы друг с другом. Ли Хунмэй знала, что девушка была богатой, и заметила, что она выглядела настолько слабой, что не могла выдержать и дуновения ветерка, поэтому Ли Хунмэй поспешно сказала: "Может, проводим гостя домой? Просто оставим работу на ферме Баошаню".

"Баошаню?" — Лю Цяньцянь вдруг воспрянула духом: "Разве Баошань не муж маленькой Е?"

У Е не было другого выбора, кроме как указать на Сяо Баошаня, который работал в поле.

Сяо Баошань все еще молотил рис. Он был крупным мужчиной и сильным, как бык. По его лицу струились крупные, как горошины, бисеринки пота, что придавало ему еще больше шарма, отчего глаза Лю Цяньцянь внезапно заблестели.

"Точно, малышка Е, неудивительно, что ты не хочешь работать на меня. Оказывается, у тебя такой красивый и крепкий муж".

Е Сяосянь поспешно ответила: "Ваше сиятельство, пожалуйста, перестаньте шутить. Это не из-за него!"

"Не из-за него? Тогда лучше я скажу ему, что хочу нанять тебя готовить для моей семьи, и посмотрим, согласится ли он отпустить тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/34060/1708814>